

**ОСНОВНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ
И ЭТНИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ВЫХОДЦЕВ
ИЗ ЮЖНОЙ АЗИИ**

Несмотря на то что большинство южноазиатов в Великобритании являются гражданами этой страны, за ними официально сохраняются политонимные названия: «индийцы», «пакистанцы» и «бангладешцы». Согласно материалам переписи населения 1991 г. в Великобритании проживали 840 тыс. индийцев, 477 тыс. пакистанцев, 163 тыс. бангладешцев. Более 200 тыс. индийцев и пакистанцев попали в Англию через Восточную Африку, и поэтому их и их потомков иногда называют «восточноафриканскими азиатами». Число индийцев в Британии в 2001 г. определено индийской правительственной комиссией как 1 млн 200 тыс. чел. Это 2,11 % населения Британии. Всего же здесь проживают 2 млн «азиатов». Вообще название «азиат» ('Asian'), принятое по отношению к выходцам из Южной Азии еще в колониальную эпоху в Британской Восточной Африке, сохраняется и в современной Англии, хотя в последнее время оно все чаще заменяется более точным, но несколько громоздким термином «южноазиат» ('South Asian').

Согласно данным переписи населения, произведенной в 2001 г., число «азиатов» в Великобритании было определено как 2 081 252 чел. Из них 1 051 831 человек отнес себя к индийцам, 746 612 чел. — к пакистанцам, 282 808 чел. — к бангладешцам, в то время как к «другим азиатам» отнесли себя 247 466 чел., из которых часть — потомки индийцев, пакистанцев и бангладешцев, рожденные в Британии и не склонные идентифицировать себя со страной происхождения [Peach 2005: 50].

Следует отметить, что по сравнению с 1991 г. число индийцев выросло на 25,2 %, пакистанцев — на 56,7 %, а бангладешцев — на 73,7 %. Эти группы показали высокий рост, значительно превышающий рост «белого» большинства, да и многих меньшинств. Вместе индийцы, пакистанцы и бангладешцы, объединенные в категорию «южноазиаты», составляют крупнейшее этнорасовое меньшинство страны [Peach 2006].

Несколько тысяч южноазиатов вместе с неграми и мулатами из числа законтрактованных для работы в Англии ямайцев и тринидадцев прибыли сюда из Вест-Индии и поэтому часто числятся вест-индцами,

но иногда встречаются упоминания о них как о вест-индских индусах, так как большинство их исповедует индуизм.

Основные конфессиональные группы

По предварительным оценкам¹, в 1999 г. южноазиаты в Британии составляли уже не менее 2 млн чел. Выходцы из Индии, Пакистана и Бангладеш представляют значительные конфессиональные общины²: мусульман (1–1,3 млн чел.) [Oxford Encyclopedia... 1995], индусов (около 450–600 тыс. чел.), сикхов (350–500 тыс.), а также джайнов (около 25 тыс.)³ и парсов (4 тыс.) [Mehto 1982]. В Англии проживает также некоторое число христиан индийского и пакистанского происхождения — католиков и англикан. Здесь существуют и общины неприкасаемых индийцев — последователей учения Б.Р. Амбедкара, называющих себя необуддистами.

Согласно данным британской переписи населения 2001 г., из 52 041 916 чел. мусульманами назвали себя 1 546 626 чел. (из них 73,65 % — выходцы из Южной Азии), сикхами — 329 358 (91,48 % из них — индийцы), индусами — 552 421 чел. (84,6 % из них — индийцы, 11,69 % — «другие азиаты», вероятно, беженцы из Восточной Африки и их потомки).

Раздел Индии в 1947 г. произошел по конфессиональному признаку, но образование мусульманского государства Пакистан не означает того, что все пакистанцы в Великобритании — мусульмане, а индийцы — индусы и сикхи. По существу, только бангладешцы в Великобритании представляют собой гомогенную этноконфессиональную группу бенгальцев-мусульман, хотя в самом Бангладеш, выделившемся из Пакистана, есть значительное индусское меньшинство (5–6 млн чел.), а также существует официально непризнанное этническое меньшинство так называемых «бихари» (около 400 тыс. чел.) — урдуязычных беженцев из Бихара, оказавшихся в Восточном Пакистане после раздела Индии в 1947 г., а также их потомков.

Самая крупная конфессиональная группа южноазиатов — последователи ислама. Однако в Великобритании есть и мусульмане арабского, турецкого, малайского происхождения. Поэтому представляется воз-

¹ <http://www.demon.co.uk/...n-calling/lonhindu.html>

² По оценкам 1984 г., их численность определялась следующим образом: мусульмане — 564 тыс., индусы — 357 тыс., сикхи — 269 тыс. Общее число христиан индийского происхождения, джайнов и парсов оценивалось тогда в 80 тыс. чел. (см.: [Knott 1991]).

³ М. Бэнкс определяет число джайнов в Альбионе в 17 тыс. [Banks 1992: 231]. О джайнах Лестера см.: [Somerville 1996].

возможным выделить южноазиатских мусульман в Британии в качестве религиозно-культурной общности. Южноазиатские мусульмане составляют 4/5 британских последователей ислама. Они также не представляют собой однородной этнической или национальной (политонимной) группы.

В 1991 г. эта общность состояла из 163 тыс. бенгальцев (бангладешцев), приблизительно 300–400 тыс. кашмирцев (мирпурцев), 147 тыс. панджабцев, приблизительно 50 тыс. гуджаратцев, 20–30 тыс. индопакистанцев восточноафриканского происхождения. В основном это сунниты, но есть также шииты, преимущественно члены исмаилитских сект бохра и ходжа.

Большинство мусульман признают пять основных требований ислама (“*аркан-уль-ислам*”), т.е. почитают Аллаха единым и единственным божеством, а Мухаммада — величайшим и последним пророком, исполняют ежедневную пятикратную молитву, постятся в месяц рамадан, подают деньги на нужды бедных или для блага общины (*закят*) и считают своим долгом хотя бы раз в жизни совершить паломничество (*хадж*) в Мекку и Медину.

Приблизительно половина южноазиатских мусульман придерживается наиболее распространенной народной формы ислама в том виде, в каком он повсеместно известен на Индийском субконтиненте. Эти традиционалисты верят также в сверхъестественные существа (джиннов, ифритов) и сверхчеловеческие способности пророка Мухаммада, чудесные качества его могилы, частей его тела, волос, принадлежавших ему вещей, а также в возможность эманации чудесной силы от пророка на его потомков. Традиционалисты, известные в Англии как *барелви*¹, поклоняются *пирам* — потомкам мусульманского Пророка и другим людям, известным особой святостью, способностью творить чудеса.

Как правило, пиры являются духовными лидерами особых религиозно-мистических братств, называемых *тарика(т)*. Членов этих братств обычно называют *суфиями*, так как первоначально их давние предшественники одевались в грубую шерстяную одежду — *суф*. Среди 12 тарика называются и два «индийских», т.е. те, чья деятельность распространена в основном на южноазиатский субконтинент. Это *чиштийе* и *сухравардийе*. Братство чиштийе — самое влиятельное в Южной Азии. В Великобритании помимо чиштийе пользуются влиянием шейхи тариقات *кадиррийе*, *накибандийе*, *сухравардийе*. Барелви обращаются к суфиям как к посредникам между собой и Аллахом, просят о даровании

¹ По названию города в Бунделькханде (Соединенные Провинции, ныне — Уттар Прадеш), в котором жил один из идеологов законности и правильности традиционной южноазиатской формы ислама Маулана Ахмад Раза Хан Барелви (1856–1921).

потомства, богатства, излечения от болезней, посещают могилы известных пиров, отмечают дни их памяти — *урс*, имеют при себе амулеты *тавиз-ганда*, практикуют чтение Корана от начала до конца (*хатм -е-кураи*), придавая этому действию магическую функцию.

Радикально настроенные реформаторы ислама требуют возрождения изначального монотеизма этой религии, отказа от поклонения людям, могилам и амулетам. В современном мусульманском мире эти реформаторы известны как ваххабиты, т.е. последователи Мухаммада ибн аль-Ваххаба Недждского (1703–1797)¹.

Однако в Индии собственно ваххабитов никогда не было. Поборники «изначального ислама» в Южной Азии являются последователями близкого ваххабизму учения Валиуллы Шаха (1703–1762), начавшего проповедь возрождения изначального ислама несколько раньше своего аравийского единомышленника. Модернисты или сторонники реформации ислама, его возрождения в изначальной форме известны в Южной Азии и Англии как *деобандхи* по названию города, где реформисты основали колледж — *дар-уль-улум*. Деобандхи выступают против поклонения святым и их могилам, за прямое, без посредника, обращение верующего к Аллаху. Деобандхи популярны среди суннитов — гуджаратцев и южноиндийских мусульман. Поскольку деобандхи создают в Британии свои центры подготовки имамов, то их влияние постоянно растет. От 20 до 30 % южноазиатских мусульман в Великобритании выражает свои симпатии деобандхи.

В Англии среди суннитов также активны мусульманские фундаменталисты — последователи движения *джамаат-е ислами*. Организация «Джамаат-е ислами» («Исламский комитет») основана Мауланой Абул Ала Маудуди (1903–1979) в 1941 г., когда решением Лахорской конференции политическая партия Мусульманская лига взяла курс на создание государства мусульманских индийцев Пакистан. Маудуди полагал решение неверным, ибо не считал политику делом «правоверных», однако он разделял мысль идеолога создания Пакистана Мухаммада Али Джинны о существовании особой нации мусульман Индии. Поэтому в 1947 г. Маудуди переехал в Пакистан, и основанное им движение всегда имело достаточно большое, а иногда и определяющее влияние на власти этой страны.

В Индии осталась самостоятельная организация под тем же названием, и одноименное общество возникло в Бангладеш в 1972 г. В Пакистане лидеры «Джамаат-е ислами» были близки генералитету Зия-уль-Хака. Миан Тауфаиль Мухаммад, долгое время руководивший организацией, приходился ему дядей. Своей целью «Джамаат-е ислами» счи-

¹ Подробнее об этом см. в: [Ашраф 1957].

тает восстановление и поддержание мусульманской морали в обществе. В Великобритании под контролем «Джамаат-е ислами» находятся «Исламская миссия в Соединенном Королевстве» (The UK Islamic Mission), «Молодые мусульмане Соединенного Королевства» (Young Muslims UK), «Мусульманский фонд» (The Muslim Foundation), «The Muslim Educational Trust» [Geaves 1996: 198]. Они заявляют о своей организационной независимости, но строятся на тех же принципах, что и «Джамаат-е ислами», т.е. требуют от членов организаций жесткой дисциплины и следования исламским принципам, считают своим духовным вождем Маулану Маудуди, а своей целью — помощь мусульманам в сохранении ими своей религиозно-культурной самобытности.

Наиболее значительная из указанных организаций — Исламская миссия. Всего в Соединенном Королевстве насчитывается 39 отделений, 13 центров, 28 мечетей Исламской миссии. Помимо действительных членов миссии у нее есть также ассоциированные члены. Кроме того, большинство прихожан указанных мечетей испытывают влияние миссии. Как правило, число прихожан каждой мечети превышает 500 чел., что с семьями составляет более 1000 чел. Общество находит поддержку главным образом у первого поколения иммигрантов, преимущественно мужчин. В последнее время, однако, отмечаются попытки Миссии работать с женщинами и среди молодежи. Работе с последней уделяют особое внимание отпочковавшиеся от Миссии организации «Исламский фонд» и «Молодые мусульмане Соединенного Королевства».

Шииты в Великобритании представлены иракцами, иранцами, небольшой группой индийских имамитов, а также значительными сектантскими группами индийских исмаилитов — ходжа и бохра, в условиях Индии сохраняющих элементы кастовой организации, эндогамность, индусское обычное право.

Индусы являются носителями доминирующих на Индийском субконтиненте культуры и религии. Последователи, вероятно, древнейшей в мире религиозной традиции, они объединены верой в создание и разрушение миров, в верховенство в этих мирах богов, наиболее популярными из которых являются Вишну, Шива и Дурга, в возможность поклонения богам в форме молитвы их изображениям — *мурти*, в полезность религиозной жертвы (как правило, бескровной), поста, медитации, праведного поведения, в перерождение душ, в закон кармы, определяющий характер перерождений, в пользу ненасилия, в необходимость исполнения своего религиозного долга — *дхармы*, в деление людей на группы — *варны* и *касты*, определяемые их поведением в прошлой жизни и организованные иерархически.

В Великобритании индусы представлены двумя крупными этническими общинами — гуджаратцами, составляющими половину, и панд-

жабцами, составляющими несколько менее одной трети данной конфессиональной общины. В Англии проживают также маратхи, бенгальцы, тамилы. У панджабцев и гуджаратцев особенно почитаемы Вишну в образах Кришны, Рамы, а также считающиеся некоторыми индусами его *аватарами* (инкарнациями, земными воплощениями) святые Джаларам, Саи Баба из Ширди, Свами Нараян.

Индусы, поклоняющиеся Вишну и Шиве в их наиболее распространенных образах, а также признающие основные божества индуистского пантеона, называют свою веру «*санатана дхарма*» («истинная вера»). Среди панджабцев большинство считают себя *санатана хинду*, т.е. ортодоксальными индусами. Большинство британских гуджаратцев — последователи различных реформаторских *сампродай* — течений, сект в индуизме.

Примечательно, что в Англии панджабцы-индусы учат детей, рожденных или выросших в Англии, уже хинди, а не панджаби, чтобы подчеркнуть отличие от сикхов [Verma 2003: 283].

Сикхи — представители особой конфессиональной группы в составе панджабцев — одного из крупных народов северо-западной Индии и Пакистана. Они являются сторонниками религиозного реформатора гуру Нанака (1469–1539) и девяти последовательно трактовавших и развивавших его учение проповедников, также известных как гуру, из которых пятый (Арджун, 1581–1606) и последний, десятый (Гобинд Сингх, 1675–1708), внесли особый вклад в оформление сикхизма как самостоятельной религии.

После смерти Гобинд Сингха сикхи руководствуются мнением большинства общины (*хальса*) и авторитетом священной книги «Ади Грантх», считающимся воплощением гуру. Сикхи говорят преимущественно на панджаби, что объединяет их с проживающими в индийском штате Пенджаб индусами и с мусульманами из пакистанской провинции Пенджаб. Однако индусы все больше переходят на хинди, а мусульмане — на урду, оставляя панджаби в качестве литературного языка преимущественно сикхов. Многие исследователи считают, что в настоящее время сикхи оформились в самостоятельную этноконфессиональную общность.

Пропагандистская книга «Религия сикхов», изданная миссионерским центром в Аризоне (США), следующим образом характеризует положения первоначального учения гуру Нанака: Бог Един и Вездесущ. Служить ему нужно не столько молитвой и песнопениями (пренебрегать которыми, однако, тоже не следует), сколько добродетельной жизнью, проявляющейся в труде, щедрости, дружелюбии. Все перед Богом равны [Религия сикхов... 1997]. Значение касты и имущественного неравенства в сикхизме изначально отрицалось.

Нанак был основателем традиции обязательной общей трапезы на кухне — *лангаре*. Для того чтобы идти праведным путем (*пантх*) стало легче, была организована община последователей Нанака. Последователи должны были придерживаться заповедей Нанака, как ученики (сикхи) — уроков учителя (гуру). По сути своей, учение гуру Нанака мало отличалось от верований сотен аналогичных сект по всей Индии. Однако, поскольку Нанак отрицал свою принадлежность к исламу или индуизму, можно формально считать его вероучение новым. В то же время Нанак не настаивал на внешнем выделении своего учения среди прочих или противопоставлении его индуизму или исламу. Об этом красноречиво гласит легенда о превращении тела умершего Нанака в гору цветов, половину которых похоронили мусульмане, а половину кремировали индусы.

Перед смертью Нанак назначил своего ученика Бхай Лехну новым гуру, известным впоследствии как Гуру Ангад. Бхай Лехна был призван руководствоваться как мыслями, уже изложенными в стихотворных изречениях Нанака, так и собственным мнением. Он, как и следующие гуру сикхов, был признан живым воплощением Гуру Нанака, его аватарой. Бхай Лехна был назначен гуру в обход сына Нанака — Шри Чанда, и последний, не признав этого решения, создал собственную секту — *удаси* (букв. «опечаленные»). Члены этой секты видели путь совершенствования души в истязании тела. Позднее именно из их среды выделилась категория сикхских священнослужителей — *грантхи*.

По смерти Нанака был создан первый молитвенный дом сикхов — гурдвара. Гуру Ангад (1504–1552, гуру с 1539 г. по 1552 г.) считается создателем алфавита гурмукхи. Гуру Амар Дас (1479–1574, гуру с 1552 г. по 1574 г.) совершил паломничество в Хардвар и на Курукшетру, которое современные идеологи сикхизма трактуют как начало миссионерской деятельности их гуру. Гуру Рам Дас (1534–1581, гуру с 1574 г. по 1581 г.) известен как строитель священного города сикхов Амритсара. Он также установил дружбу со Шри Чандом, сблизив две секты, ведущие происхождение от гуру Нанака. Рам Дас разделил зону своего влияния на округа для миссионерской деятельности — *масанды*. В масандах с сикхов собиралась «*дасвандх*» — десятина на содержание гурдвар.

Гуру Арджун (1563–1606, гуру с 1581 г. по 1606 г.) был первым сыном гуру (хотя и младшим), получившим титул по наследству. Умер он, согласно сикхской традиции, слившись с небом, войдя (и, вероятно, утонув) в р. Биас. Старший брат Арджуна Притхи Чанд всю жизнь строил ему козни. В частности, он выдавал свои стихотворные памфлеты против действий Арджуна за гимны Нанака. Арджун был вынужден ввести системную запись гимнов Нанака, а также включить в антологию

созвучные мыслям гуру более древние произведения. Так возник «Ади Грантх». В 1604 г. текст «Ади Грантх» был записан, и его оригинал был помещен в Хар Мандир.

Гуру Хар Гобинд (1595–1644, гуру с 1606 г. по 1644 г.) — ключевая фигура, ибо он сделал власть гуру наследственной, наряду с религиозной — светской, а также военной. Гуру Хар Рай (1630–1661, гуру с 1644 г. по 1661 г.) и Гуру Хар Кишан (1656–1664, гуру с 1661 г. по 1664 г.) известны праведной жизнью, но их вклад в учение сикхов скромнен. Гуру Тегх Бахадур (1621–1675, гуру с 1664 г. по 1675 г.) основал Анандпур, путешествовал и вел проповеди в Северной Индии. Казнен по приказу Аурангзеба.

Гуру Гобинд Сингх (годы правления — 1666–1708, годы наставничества и правления — 1675–1708) — создатель сикхской общины — *хальсы*, точнее военизированного ордена при общине. Это обстоятельство часто опускается современными идеологами общины. При Говинде произошло примирение с «альтернативным» гуру Рам Раем, ставленником делийских падишахов. 1699 г. — год создания хальсы. Среди заветов гуру — запрет для членов хальсы курения, использования одурманивающих веществ и прелюбодеяния. Это больше похоже на кодекс чести рыцаря, нежели на канон верующего. После смерти Говинд Сингха большинство сикхов следуют указаниям, содержащимся в «Ади Грантхе», и мнению старейших.

Уже через столетие после смерти Гобинд Сингха в сикхской общине наметился раскол. Из общины выделились секты *намдхари*¹ и *ниранкари*². Сикхи, следовавшие авторитету всех десяти гуру и священной книги «Ади грантх», также не были во всем едины. В последние сто лет между членами сикхского военного ордена *кешдхари* или *акали* и сикхами-мирянами *сахадждхари* не раз возникали столкновения.

Если первоначально ни языком, ни внешним видом, ни в быту, ни характером религиозных церемоний сикхи Северо-Западной Индии не отличались от членов многочисленных индусских сект, то по мере их удаления от последних, частично связанного с эгалитаристской антикастовой риторикой гуру и усиливающимся военизированным характером общины, появилась необходимость внешнего выражения избранности сикхов, точнее их вооруженной части *кешдхари* (мужчин — членов военной общины *хальсы*).

Гобинд Сингх призвал членов хальсы носить пять отличительных признаков, «пять “к”», названных так потому, что все эти пять предметов име-

¹ Намдхари — последователи Бхагат Джавахар Мала (1799–1862) и его ученика Балак Сингха. Намдхари верят в сохранение преемственности и существование живого гуру.

² Ниранкари — последователи реформатора Даял Даса (XIX в.), верят в живого гуру, не признают военную традицию акали.

ют на панджаби названия, начинающиеся с буквы «к». Член хальсы должен носить длинные волосы (*кеша*), гребень (*кангха*), стальной браслет (*када*), саблано-кинжал-меч (*кирпан*), широкие штаны (*каччха*).

Длинные нестриженные волосы и гребень символизируют чистоту помыслов и стремление к святости (совершенству), по образцу древних аскетов. Длинные волосы также уподоблялись гриве льва, не случайно Говинд Сингх дал своим последователям имена «Сингх» (лев) и «Каур» (львица). Широкие штаны — часть крестьянской одежды, ничем не отличная от этой части гардероба прочих крестьян. Вероятно, первоначально, как более практичные для воинов, они противопоставлялись различным монашеским одежаниям и шкурам аскетов. Стальной браслет восходит к простейшим щитковым орудиям защиты от удара кинжалом или мечом, а кирпан является оружием нападения.

Как видим, первоначальные пять «к» определенно являлись атрибутами воина-сикха, а не сикха вообще. Если слово «сикх» означает «ученик» и относится ко всем последователям Нанака, то «сингх» («лев») — название, которое давали сторонникам гуру Говинд Сингха. Не случайно в сикхизме всегда существовали секты (*удаси*), члены которых не признавали «пять “к”» или имели свои отличительные знаки (*намдхари*, *ниранкари*).

Кроме того, еще более двухсот лет после смерти Говинд Сингха сикхская община делилась в большей степени на аскетов *удаси*, мирян *сахадждхари*, строго не придерживавшихся правила ношения внешних атрибутов сикхизма и периодически стригших волосы, и наконец на членов хальсы, не стригших волосы, т.е. бывших «львиноволосыми» — *кешдхари*. Именно последние обязательно носили «пять “к”».

В XX в. в результате трансформации сикхской общины атрибуты членов хальсы все в большей степени стали восприниматься как отличительные признаки всех мужчин-сикхов. Более того, сикхские женщины стали носить один из атрибутов членов хальсы — каду. Суть трансформации, таким образом, заключается в превращении «сикхов» в «сингхов».

В 1947 г. произошел раздел Индии по конфессиональному признаку, тяжело отразившийся на дальнейшем политическом и социально-культурном развитии Панджаба. Восточная часть провинции досталась Индии. В 1966 г. после многолетних политических и прочих акций сикхские фундаменталисты добились раздела уже индийского Пенджаба на собственно Пенджаб (Панджаб), где доминируют сикхи, и Хариану, населенную преимущественно индусами. В настоящее время сикхские фундаменталисты борются за создание независимого сикхского государства Халистан, т.е. страны хальсы — сикхской общины. Не удивительно, что всеми средствами, включая насилие, фундаменталисты

добиваются единообразия среди сикхов, в том числе и внешнего, отмеченного ношением «пяи “к”» мужчинами, т.е. превращения всех мужчин-сикхов в «кешдхари».

В силу ряда обстоятельств, рассмотренных ранее, сикхи принимали активное участие в эмиграции из Индии. В настоящее время большие общины сикхов существуют не только в Великобритании, но и в Канаде, США, Сингапуре, Австралии, ЮАР, странах Восточной Африки, на Фиджи и в Тринидаде. Как некогда в Индии, сикхи за рубежом столкнулись с необходимостью сохранить свою самобытность, выражаемую в том числе и во внешних отличительных признаках. При этом как в Восточной Африке, так и на Тринидаде и Фиджи традиционный панджабский головной убор — тюрбан — стал восприниматься как часть именно сикхской одежды и атрибут сикхской религии. В данной ситуации этническая и религиозная идентификация столь сложно и крепко переплелись, что сикхи диаспоры отнесли тюрбан *пагри* к разряду главных атрибутов своей веры.

В Британии успех сопутствовал сикхам не сразу и не всегда. Иммигранты-рабочие были нужны английской промышленности, но английский обыватель с недоверием и недоброежелательностью отнесся к смуглым незнакомцам. Любое отличие в одежде лишь усиливало недоброежелательность хозяев. Неудивительно, что сикхи избегали ношения штанов *каччха*, сохранения длинных волос, не говоря о ношении сабли *кирпана*.

Кроме того, большинство первых мигрантов принадлежало к крестьянской землевладельческой касте джатов. Многие из них были сахадждхари и не относили себя к хальсе, а значит, не считали нужным носить «пяи “к”». В годы «африканизации» бывших британских колоний в Восточной Африке многие сикхи были изгнаны из Уганды, Танзании и Кении и попали в Британию. Эти сикхи, преимущественно члены более низких по кастовому статусу профессиональных групп плотников и кузнецов, известные как *рамгархия*, предприняли попытку повышения своего статуса путем подчеркнутого ношения сикхских символов, к которым прибавились тюрбан и борода (!).

Требование не стричь бороду не было изначальным у сикхов, но явилось результатом более широкого толкования понятия «кеша» — «львиные волосы, грива». По существу, помимо кастового деления раздел на кешдхари и сахадждхари среди сикхов сохранился в диаспоре, причем кешдхари требуют признать ношение «пяи “к”» обязательным для всех сикхов.

Из всех «к» самым сложным было, естественно, сохранить кирпан. Простейшим решением как в Индии, так и за ее пределами стало помещение на тюрбан эмблемы в виде меча (*тегх*) и двух кривых сабель-

кирпанов. Не может быть и речи о том, чтобы иммиграционные власти допустили въезд сикха, вооруженного кирпаном, но сообщения о том или ином *сардаре* (букв. господин, так часто называют сикхов), устроившем очередной скандал в связи с запретом на провоз его кирпана в самолете, регулярно попадают на страницы индийских газет.

В Англии сикхи могли до недавнего времени приобретать холодное оружие, но предпочтение все чаще отдается эмблеме на тюрбане, причем последнее обстоятельство усиливает значение сикхского головного убора как своеобразной замены первого из выпадающих «к». Изображения кирпана встречаются также на гребне, значение которого как отдельного символа постепенно уменьшается.

Члены средних ремесленных каст, объединенных под названием рамгархия, а также сикхская молодежь сознательно носят длинные волосы и тюрбаны и не стригут бороды. Если раньше в одной семье могли воспитывать некоторых сыновей как сахадждхари, а других (чаще — одного) как кешдхари, сейчас приверженность той или иной традиции нередко становится семейной. Так, в брачных объявлениях обычно указывается, из какой семьи — кешдхари или сахадждхари — требуется брачный партнер.

Ношение стального браслета — наиболее легкое, а для многих и достаточное доказательство принадлежности к сикхам. *Каду* сикхи, как кешадхари, так и сахадждхари, как мужчины, так и женщины носят повсеместно.

Штаны *каччха* даже в большей степени, чем сабля или борода, выглядели бы анахронизмом. С характерной для них практичностью в трактовке догматических установок сикхи зарубежья понимают *каччха* как любые брюки и даже предметы нижней одежды. Значение этого атрибута в британских условиях, естественно, падает, ибо за исключением немногих шотландцев все мужчины в Британии ходят в брюках.

Итак, на первый план выходят атрибуты, которые не были изначально признаны как обязательные, а именно борода и тюрбан. Они не являются чисто сикхскими атрибутами. Ношение бороды, например, предписано и мусульманам, а тюрбан распространен у всех панджабцев и у многих других индийцев. Но сочетание тюрбана и бороды дает тот стереотипный образ сикха, который раздражает одних и воспринимается как образец для подражания другими.

Формально сикх может заменить тюрбан платком или любым головным убором. Никаких особых жестких указаний по поводу обязательного ношения именно тюрбана в сикхских священных текстах нет. Гуру Говинд Сингх лишь предписал сикхам держать волосы в чистоте. Однако фактор прецедента оказался важным как для Индии, так и для Англии. В первой тюрбан как самый распространенный в Панджабе

головной убор стал ассоциироваться с сикхами. В Англии эта ассоциация лишь укрепилась. Однако для представителей ряда профессий, в частности пилотов авиалиний и профессиональных водителей мотоциклов (работников различных служб доставки), ношение защитного шлема предписано служебными инструкциями по безопасности. Сикхи начали борьбу за свои права и добились разрешения на ношение тюрбана.

Несмотря на то что формально панджабцы-сикхи представляют собой гомогенную этноконфессиональную общность, в их среде заметно деление на прибывших непосредственно из Индии и восточноафриканских сикхов. Это деление усилено кастовыми различиями, которые имеют огромное значение и для других религиозно-культурных общностей южноазиатов.

Джайны

Джайнизм является одной из древних религиозных, точнее — мировоззренческих систем. Название этой системы взглядов восходит к имени Джина («Победитель») — эпитету Махавиры Вардхаманы — философа, вероучителя, ученика Паршванатха. Махавира реорганизовал многие утверждения ордена Паршванатха, однако до нас не дошли документы времени его проповедей, и отличить ранние положения Паршванатха от установок Махавиры трудно. В 527 г. до н.э. (по другим данным — в 468 г. до н.э.) Махавира перешел в нирвану (вероятно, уморив себя голодом), оставив после себя популярное учение и сплоченную общину своих последователей.

Последователи Джина — джайны — считают, что Вардхамана Махавира был лишь двадцать четвертым проповедником учения — тиртханкаром (буквально — «строителем переправ»). Об остальных тиртханкарах кроме имен (Ришабха, Аджита, Самбхава, Абхинандана, Сумати, Падмапрабха, Супаршва, Чандрапрабха, Сувидхи/Пушпаданта/, Шитала, Шреямса, Васупуджья, Вимала, Ананта, Дхарма, Шанти, Кунтуху, Ара, Малли, Мунисуврата, Неми, Ариштанеми, Паршва/Паршванатх/), за исключением, пожалуй, Паршванатха, мы ничего не знаем. Однако утверждения индийских историков об их неисторичности приводили к серьезному возмущению членов джайнской общины.

Современная община джайнов в Индии насчитывает три миллиона человек, в большинстве своем людей образованных и состоятельных. В основе учения — проблема бытия личности. Личность (человек, бог, демон или другое живое существо) находится в круге перерождений (*сансара*), вырваться из которого может, лишь обретя «три драгоценно-

сти — *триратна* (правильное воззрение, правильное познание и правильное поведение).

Правильное поведение включает в себя ненанесение вреда всему живому. Поэтому джайны не занимаются земледелием (земля — живая, к тому же в ней водятся живые существа — змеи, личинки, муравьи, черви и т.д.). С этой же целью джайны нередко носят на лице повязку, дабы не проглотить живое существо, и метелочкой сметают жуков и другие существа, чтобы не наступить на них. Именно эта сторона учения бросается в глаза постороннему, особенно за границей.

Между тем значительная часть джайнов европеизирована. Среди них много предпринимателей и ученых. Примечательно также то, что джайны не уделяют большого значения поклонению богам (чье существование не отрицается) и совершению ритуалов. Немногие соблюдаемые обряды, например обряд поклонения огню, напоминают индуистский. У джайнов существуют храмы и монастыри. В них, а также в домах совершаются определенные ритуалы, преимущественно ритуалы жизненного цикла.

Парсы

Зороастризм — религия, эволюционировавшая от верований древних иранцев (религия «Авесты»), реформированная восточно-иранским пророком Заратуштрой, знавшая период существования в качестве господствующей веры при Ахеменидах и Сасанидах и долгую эпоху гонений при мусульманских правителях Ирана. В VIII–X вв. несколькими волнами часть зороастрийцев переселилась из Ирана в Индию, где они нашли радушный прием.

Первоначально зороастрийцы осели в Сурате и Камбее, а при англичанах в XVIII в. многие из них переселились в Бомбей, где парсы, как называли здесь зороастрийцев, занялись предпринимательством, торговлей хлопком, банковским делом. В последние десятилетия численность парсов в Индии уменьшается. В 1991 г. их в Индии было 76 392 чел., а в 2001 г. их число сократилось до 69 601 чел. [Census of India... 2001]. Около 10 тыс. парсов проживает в Пакистане. Остальные — в диаспоре.

Индийские зороастрийцы — парсы — сохранили многие старинные традиции и тексты. У них жива традиция помещения священного огня в квадратном помещении храма — *аташ-гахе* [Крюкова 2005: 145]. Их

храмы в Индии построены по специальному плану. «Башни молчания»¹ в Сурате и Бомбее являются важными архитектурными доминантами этих индийских городов.

Зороастрийцами материальное богатство не осуждается, и парсы в Индии издавна занимались ростовщичеством и торговлей, а также интеллектуальной деятельностью, что способствовало росту благосостояния и влияния этой общины. Парсы пользуются в разговорной речи гуджарати, а также английским языком. Они преимущественно эндогамны, но в последнее время согласились с возможностью браков членов общины вне своей группы при условии обращения супруги или супруга в зороастризм. Главный центр зороастрийцев в Англии находится в Лондоне.

¹ «Башни молчания» — места помещения тел усопших парсов, дабы души их освободились от скверны тела, а сама мертвая плоть не оскверняла священные стихии — землю, воду, воздух и огонь. Тела оставляются на съедение грифам, которых парсы почитают как священных.